

Чжань Чжао внимательно изучил дело. Если слова того человека были правдой, то он действительно стал невинной жертвой, а старик, который позже разбился насмерть, казалось, получил по заслугам.

Жертва трёхлетней давности была семнадцатилетней школьницей, что вызывало ещё большее сочувствие. Потеря такой юной жизни была настоящей трагедией.

Однако Цзян Пин копнул глубже. Оказалось, что девочка перевелась в другую школу в одиннадцать лет после того, как вместе с подругой отправилась исследовать заброшенный завод. Там она случайно наткнулась на неисправное электрооборудование. Сама она осталась невредима, но её одноклассница, ровесница, погибла от удара током.

Учитывая юный возраст, даже если идея отправиться на приключение исходила от выжившей девочки, она вряд ли намеревалась причинить вред подруге. Это была настоящая трагедия.

Цзян Пин, однако, проявил особую внимательность. Он обнаружил, что девочка была талантлива в физике, что, вероятно, было связано с семейными генами — её родители работали в сфере электроэнергетики. Чжань Чжао также обратил внимание на один факт: полиция опрашивала соседей девочки, и те утверждали, что в девятилетнем возрасте она случайно убила током соседскую собаку.

Чжань Чжао вздохнул. Как можно было заподозрить одиннадцатилетнюю девочку в том, что она намеренно завела подругу в ловушку, если не было ни доказательств, ни свидетелей? Казалось, это дело было обречено на провал. Однако если она действительно была невинна, это одно, но если она была маленьким демоном, скрывающимся под маской ангела, то её собственная гибель могла быть своего рода кармическим возмездием.

Что касается последней жертвы, тридцатилетней домохозяйки, недавно вышедшей замуж, у неё тоже было тёмное прошлое.

Согласно её досье, в двадцать с лишним лет она стала матерью-одиночкой. Когда ребёнку было всего полтора года, она случайно упала с высоты, получив лёгкие травмы, но ребёнок погиб. Она утверждала, что её сбили дети, пробежавшие мимо. Полиция изучила записи с камер наблюдения, и действительно, на них видно, как она шла по улице с ребёнком на руках, а мимо пробегала группа детей. В тот момент было трудно понять, сбили ли они её, но она действительно упала с моста, когда дети пробежали мимо.

Полиция опросила тех детей, которые учились в ближайшей школе. Все они настаивали, что не касались её, но в итоге дело было закрыто. Цзян Пин каким-то образом нашёл записи с камер за тот период и обнаружил, что женщина практически каждый день проходила по той же дороге. Для детей это был путь домой из школы, но для матери-одиночки это не было обязательным маршрутом. Почему она ходила туда каждый день, оставалось загадкой. В то время полиция рассматривала дело как несчастный случай. Логично было бы ожидать, что мать, потерявшая ребёнка, потребует расследования, но она не стала этого делать, и семьи детей вздохнули с облегчением. Тогда никто не сомневался, что это был несчастный случай.

Три, казалось бы, несвязанных дела, полных загадок. Если смотреть на них с добрыми намерениями, то все три — трагедии, вызывающие сожаление. Но если допустить злой умысел, то эти случаи могли быть не случайностями, а умышленными убийствами, а жертвы, ставшие «невинными», могли быть преступниками, избежавшими правосудия.

— Полиция, расследовавшая эти дела, не связала их вместе? — спросил Чжань Чжао у Цзян Пина.

Цзян Пин кивнул:

— Эти дела действительно рассматривались вместе, но, кроме общего свидетеля и подозреваемого, никаких зацепок не было.

— Похоже на дело о мести, — заметил Бай Чи. — А что насчёт семей жертв?

— Всех опросили, и все подозрения сняли. Следователи были очень внимательны, даже рассматривали возможность перекрёстных преступлений, но расследование зашло в тупик!

— Перекрёстные преступления? — Бай Чи наклонился, чтобы взглянуть.

— Как в том деле, с которым мы сталкивались раньше. У А есть враг В, у С — враг D. А и С случайно встречаются, помогают друг другу отомстить: А убивает D, С убивает В. У каждого есть алиби, и они прикрывают друг друга. — Цзян Пин достал таблицу. — Это дело расследовал недавно вышедший на пенсию старый следователь, мы все его знаем.

Чжань Чжао взглянул на документы и понял:

— А, старый Шэнь. Неудивительно.

Цзян Пин подмигнул:

— Когда он расследовал это дело, весь участок был на грани срыва. Тогда было только два дела — шестилетней и трёхлетней давности, без последнего. Все зацепки оборвались, и все говорили, что это совпадения. Но старик чувствовал, что что-то не так, и продолжал копать, даже когда родственники жертв уже не хотели участвовать в расследовании. Он бегал повсюду, но к моменту выхода на пенсию дело так и осталось нераскрытым. Поскольку не было доказательств серийных убийств, дело не передали в [SCI]. Я позвонил старому Шэню, и его голос... — Цзян Пин скомкал голос, подражая старику:

— «Я знал, что это серийные убийства! Ты передай Сяо Бай и Сяо Чжань, что если найдёте убийцу, обязательно сообщите мне! Этот убийца явно убил больше двух человек!»

— Хм... — Чжань Чжао задумчиво погладил подбородок и кивнул.

Бай Чи с любопытством спросил:

— Старый Шэнь — это тот самый Шэнь Цзин, которого в отделе называют «Сумасшедший Шэнь»?

Цзян Пин кивнул:

— Он старше даже начальника Бао! Не стремился к повышению, просто любил раскрывать дела. Проработал в полиции сорок лет.

Бай Чи округлил глаза:

— Вау...

— Его интуиция, должно быть, очень точна, — нахмурился Чжань Чжао, изучая документы. — Я тоже думаю, что это серийные убийства. И... скорее не месть, а что-то вроде «восстановления справедливости»? Хотя, возможно, это что-то более зловещее.

— В наше время зла хватает, — из [кабинета судмедэксперта], зевая, вышел Гунсунь.

Чжань Чжао спросил его:

— Как дела с гвоздём?

— Я позвонил в лабораторию. Старина Ван сказал, что проконсультируется с химиками и специалистами по металлургии, чтобы понять, как анализировать этот гвоздь. Сложность невероятная, так что не стоит питать больших надежд. — Гунсунь развёл руками.

— Это и понятно, — вздохнул Чжань Чжао. В конце концов, пепел смешался с металлом гвоздя.

Чжань Чжао вздохнул и, взяв документы, направился обратно в [офис SCI]. Часы в коридоре показывали почти полночь. Бай Юйтан и Бай Е ещё не вернулись.

Чжань Чжао достал [телефон], собираясь позвонить Бай Юйтану и узнать, как у них дела.

Но, войдя в [офис SCI], он увидел, что за столом Чжан Юй, наклонившись, что-то рисует на жёлтой бумаге с помощью кисти.

Чжао Чжэнь с интересом наблюдал за ним, скрестив руки на груди.

Чжань Чжао подошёл ближе и, увидев, что он рисует, невольно скривился.

Чжан Юй нарисовал амулет.

Он опустил кисть, обмакнул палец в киноварь, нарисовал круг на амулете и, подняв его, что-то пробормотал, после чего передал Чжань Чжао.

Чжань Чжао с недоверием посмотрел на амулет и отказался брать его:

— Зачем это?

— Приклей его на обратную сторону двери, чтобы отгонять зло и улучшить фэншуй, — Чжан Юй поправил очки. — Бесплатно, в подарок!

Чжань Чжао посмотрел в потолок:

— Видите ли, мастер... Дело не в том, что я вам не верю. Просто если я приклею эту штуку, Юйтан, вернувшись, точно взбесится.

Цзян Пин тоже добавил:

— Капитан точно взорвётся!

Бай Чи кивнул:

— Нельзя клеить! У брата мания чистоты. Если увидит это, точно накричит.

Чжан Юй пожал плечами и собирался убрать амулет, но Чжао Цзюэ протянул руку и забрал его:

— Я найду место, чтобы приклеить.

Чжан Юй посмотрел на Чжао Цзюэ, погладил подбородок, как будто хотел что-то сказать, но в итоге промолчал и повернулся к Чжань Чжао:

— Есть ещё что-то для меня? Если нет, я пойду.

Чжань Чжао, немного заинтересованный тем, как Чжан Юй смотрел на Чжао Цзюэ, ответил:

— Нет...

И проводил Чжан Юя.

У лифта Чжань Чжао огляделся, убедился, что никого нет, и спросил:

— Что ты увидел?

Чжан Юй удивился и посмотрел на Чжань Чжао:

— Что?

Чжань Чжао кивнул в сторону комнаты, где Чжао Цзюэ гладил голову Лиссабона.

<http://bllate.org/book/15096/1333544>